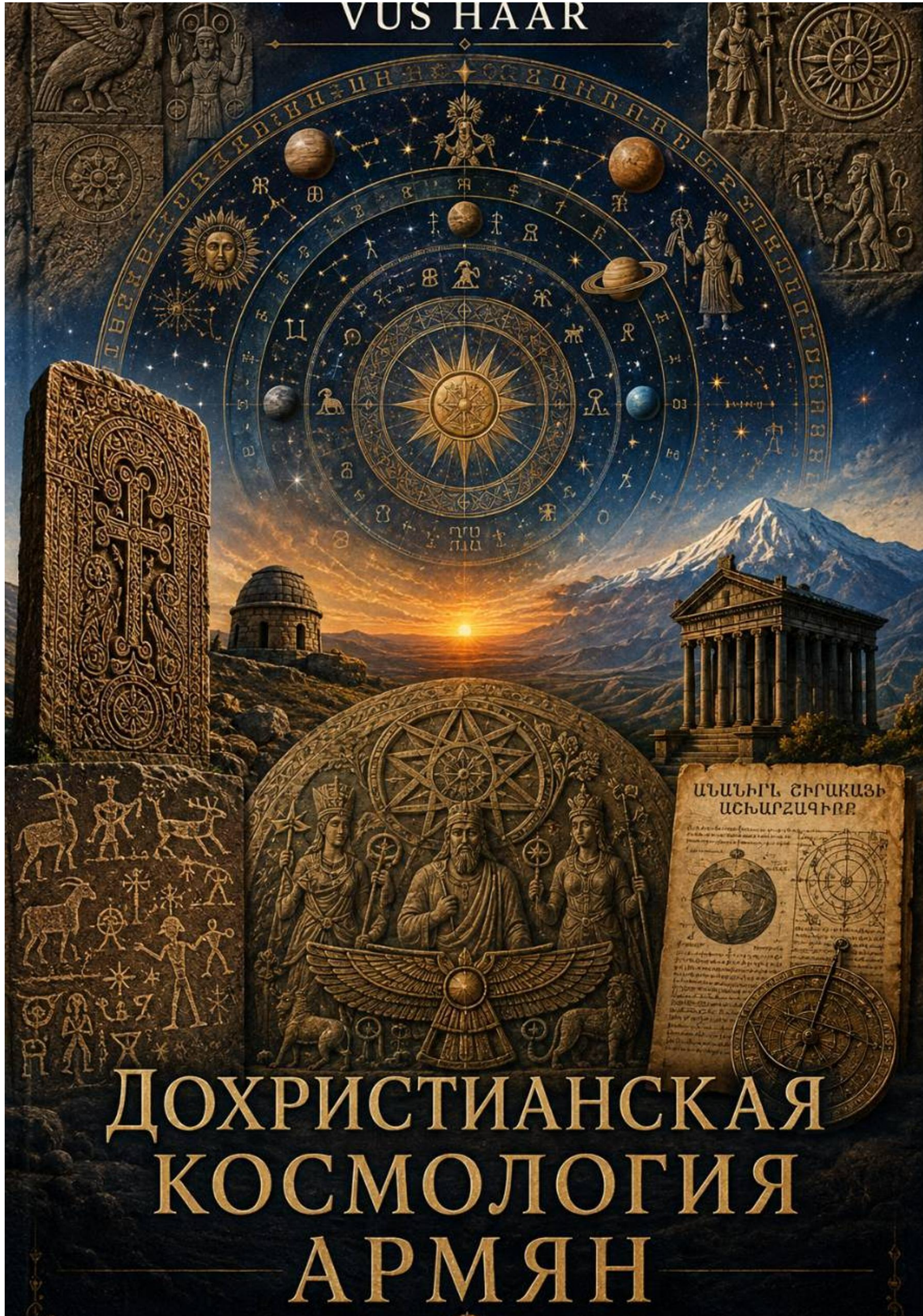

VUS HAAR

ДОХРИСТИАНСКАЯ КОСМОЛОГИЯ АРМЯН

Древние цивилизации о космологии и астрономии

VUS HAAR

Дохристианская космология армян

«Автор»

2026

HAAR V.

Дохристианская космология армян / V. HAAR — «Автор»,
2026 — (Древние цивилизации о космологии и астрономии)

Книга — о том, как древний армянин видел небо и землю единым живым целым. Дохристианская космология армян — не примитивные мифы, а целостная картина, где небо дышало, земля рожала, а смерть была переходом. Путь начинается с Армянского нагорья, с петроглифов. Племена сливались в народ, боги обретали имена: Арамазд — творец семи сфер, Анаит — владычица приливов, Ваагн — победитель дракона хаоса. Но космология — не только миф. Это точные календари, обсерватория Зорац-Карер, труды Анании Ширакаци, представлявшего Землю яйцом и вычислявшего затмения. Сравнение с Вавилоном, Грецией и Персией показывает уникальность. В книге разбираются стихии: почему океан солёный, фазы Венеры, природа молний и радуг как знаков богов. Рассказано о современной археоастрономии, о нераскрытых тайнах, о том, как древние представления живут в языке и обрядах. Показано, почему эта космология важна сегодня: мы ищем те же ответы, что и предки.

© HAAR V., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Земля между двумя морями: где жили древние армяне	7
Глава 2. Следы первых шагов: палеолит и неолит Армянского нагорья	10
Глава 3. Когда камни заговорили: петроглифы Ухтасара и Гегамских гор	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

VUS HAAR

Дохристианская космология армян

Пролог

Современный человек редко поднимает голову к небу. Городские огни затмевают звёзды, спешка заставляет смотреть под ноги, а экраны гаджетов уводят в иные миры, созданные человеком. Но достаточно однажды выехать за пределы города, оказаться в горах или в степи, выключить фонарь и просто подождать, пока глаза привыкнут к темноте. Тогда небо обрушивается на тебя всей своей глубиной. Тысячи, десятки тысяч огней, и каждый из них — солнце, может быть, с собственными планетами и жизнью. Дух захватывает. И в этот миг ты понимаешь, что чувствовал древний человек, когда смотрел вверх. Только он не знал, что звёзды — это далёкие солнца. Он видел там богов, героев, чудовищ и судьбу. Его жизнь зависела от того, как ведут себя эти огни. Когда взойдёт солнце, когда начнётся дождь, когда наступит время сеять или собирать урожай — всё это было записано на небесном своде. Для него космос был не бездушной материей, а живым существом, которое дышит, говорит, гневается и любит.

Армянское нагорье — одно из тех мест на земле, где небо особенно близко. Горы поднимаются на высоту более четырёх тысяч метров, воздух сух и прозрачен, облака редко затягивают небосвод. Здесь астрономические наблюдения были не только возможны, но и необходимы. Пастухи, проводившие ночи у костров, запоминали расположение созвездий. Земледельцы следили за восходами и заходами светил, чтобы не пропустить сроки посева. Жрецы связывали движение планет с волей богов и предсказывали будущее. Это был народ, который жил под открытым небом и потому был вынужден понимать его язык.

Но космология древних армян — это не просто практическое знание о погоде или календаре. Это глубочайшая философия, объясняющая всё: от рождения мира до смерти человека, от движения воды в реке до формы облаков. Эта философия не была записана в виде строгих трактатов, по крайней мере, дохристианская её часть сохранилась лишь в отрывках, в пересказах поздних историков, в устных преданиях и обрядах. Но эти осколки позволяют нам реконструировать удивительное здание мироздания. Оно было сложным, многослойным, и в нём не было места пустоте. Всё было заполнено смыслом.

Почему мы должны изучать эту космологию сегодня? Не только из любопытства или научного интереса. Армяне, как и многие другие народы, создали свою модель вселенной, которая отличалась от соседних. В ней были свои боги, свои герои, своё понимание времени и пространства. Изучая её, мы понимаем, как человеческий разум, находясь в определённых географических и исторических условиях, приходит к определённым выводам. Мы видим, что одни и те же астрономические феномены могут объясняться совершенно по-разному. Но за этим различием кроется общее — стремление человека найти своё место во вселенной, понять, зачем он здесь и что будет после смерти.

Эта книга — попытка восстановить это древнее знание. Она не будет сухой энциклопедией. Мы пойдём от земли к небу, от быта к мифу, от рождения к смерти. Мы увидим, как горы, реки, моря и ветры определяли представления о космосе. Как воинственные походы и мирные земледельческие ритуалы находили отражение в расположении созвездий. Как календарь становился священной книгой, по которой жил весь народ. И как затем всё это уступило место новой религии, но не исчезло полностью, а растворилось в языке, пословицах, песнях и снах.

Мы не будем избегать трудных вопросов. Мы спросим: почему древние армяне почти не говорили о воздухе в своих мифах творения? Почему Луна у них считалась тёмным телом, отражающим свет Солнца, но при этом они не верили, что Земля освещает Луну? Как они

объясняли странные фазы Венеры и почему не видели фаз у Юпитера? Эти вопросы уводят нас в самую суть их мышления, где миф соседствовал с наблюдением, а наблюдение — с верой.

Мы также взглянем на современное состояние этой темы. Учёные-археоастрономы сделали за последние десятилетия немало открытий. Древние обсерватории, такие как Зорац-Карер, петроглифы с изображениями звёзд, календарные системы, расшифровка древних рукописей — всё это постепенно складывается в картину, которую мы и будем разворачивать перед вами. Но ещё больше остаётся загадок. Есть ли ещё неоткрытые святилища? Что скрывают подземные пещеры, куда не ступала нога археолога? Можно ли найти новые тексты в монастырских хранилищах? Ответы на эти вопросы могут перевернуть наше представление о том, насколько древние были близки к истине.

И, наконец, эта книга — приглашение. Приглашение остановиться, выключить телефон, выйти на улицу ясной ночью и посмотреть на небо. Попытаться увидеть его глазами человека, жившего за тысячу лет до нашей эры. Представить, что Млечный Путь — это не скопление газа и пыли, а дорога, по которой души умерших уходят в мир иной. Что Орион — это не холодная звезда, а великан Аик, стреляющий из лука. Что Венера — не безжизненная планета, а богиня любви Астхик, купающаяся в лучах заката. Тогда небо перестанет быть далёким и чуждым. Оно станет родным. А это и есть главная цель любой космологии — не просто объяснить, но и сделать вселенную домом для человека.

Глава 1. Земля между двумя морями: где жили древние армяне

Чтобы понять космологию древних армян, мы должны сначала понять их землю. Армянское нагорье — это не просто географическая точка на карте. Это колыбель цивилизации, где климат, рельеф и положение относительно морей и гор сформировали особое мировоззрение. Оно располагается на стыке трёх континентов: Европы, Азии и Африки, хотя чаще говорят о Передней Азии. Это перекрёсток, по которому шли караваны, армии и целые народы. Здесь смешивались культуры, языки и верования. Но при всём этом нагорье оставалось достаточно изолированным, чтобы его жители выработали собственные, ни на что не похожие представления о вселенной.

Представьте себе обширное плато, поднятое на высоту от полутора до двух тысяч метров над уровнем моря. Оно окружено хребтами, которые местами вздымаются до пяти тысяч метров. На юге — Таврские горы, на востоке — Загрос, на севере — Понтийские и Малокавказские хребты. В центре этого природного амфитеатра высится библейский Арарат, хотя в древности он назывался по-другому. Его снежная шапка видна за сотни километров. Для армян Арарат был не просто горой. Это был пуп земли, место, где после потопа причалил ковчег Ноя. Но задолго до библейских сказаний эта гора уже была священной. Она считалась жилищем богов, оттуда исходили небесные силы, и её вершина соединяла землю с небом.

Западной границей нагорья служит река Евфрат, восточной — озеро Урмия и река Аракс. На северо-востоке находится озеро Севан — высокогорный водоём, который армяне называли Гегамским морем. На юго-западе — озеро Ван, солёное и глубокое, окружённое вулканами. Эти три озера — Ван, Севан и Урмия — играли важнейшую роль в жизни древних армян. Они были не только источниками воды, но и священными центрами. Вокруг них селились племена, строили храмы, наблюдали за небом. Вода в этих озёрах была разной — пресной, солёной, тёплой, холодной, — и каждая порождала свои мифы. Но все они считались дочерьми Мирового океана, того самого, что окружал всю землю.

Нагорье прорезано несколькими крупными реками. Евфрат и Тигр берут начало здесь, на армянских нагорьях, и текут на юг, в Месопотамию. Аракс, напротив, течёт на восток, впадая в Каспий. Эти реки были артериями жизни. Они приносили воду, плодородие и рыбу. Но они же были и границами, за которыми начинались земли чужаков. По берегам рек селились земледельцы, строили ирригационные каналы, возводили города. Реки были настолько важны, что им поклонялись как божествам. Их течение сравнивали с движением времени, их извилины — с ходом судьбы. Древние армяне замечали, что реки никогда не текут прямо. Они петляют, образуют меандры, меняют русло. Это казалось им не случайным — это была игра водных духов, которые так же своенравны, как и люди.

Климат на нагорье континентальный, сухой. Зимы холодные, лето жаркое, но благодаря высоте ночи даже в июле прохладные. Это означает, что небо над головой было ясным большую часть года. Облака собирались в основном над вершинами гор, а долины оставались открытыми для наблюдений. Зимой снег покрывал плато, и тогда мир становился белым и тихим, но звёзды на безоблачном морозном небе сияли особенно ярко. Летом, во время жары, люди укрывались в тени и выходили только на закате, когда небо окрашивалось в пурпурные и золотые тона. Именно в эти часы легче всего было заметить появление Венеры — вечерней звезды, которую они называли Арусак или Астхик.

Горы не только защищали, но и разделяли. Каждая долина, каждое ущелье могли жить своей жизнью, иметь собственные традиции и диалекты. Это привело к тому, что единая армянская космология не была полностью монолитной. В разных регионах одни и те же боги

могли называться по-разному, одни и те же звёзды — иметь разные имена. Но основа оставалась общей. Горы были границами между мирами. В пещерах, по верованиям, жили драконы — вишапы, которые охраняли подземные воды. На скалах высекали петроглифы, изображающие небесные светила. Высшие точки гор считались местами силы, где жрецы приносили жертвы, чтобы небо услышало их молитвы.

Но Армянское нагорье — это не только суша. С севера его омывает Чёрное море, с юго-запада — Средиземное, на востоке — Каспий. Хотя сами армяне не были морским народом, они знали о существовании этих вод. В их мифах море часто представало как первичный хаос, из которого родилась суша. Чёрное море казалось им мрачным, бурным, населённым чудовищами. Средиземное — светлым, тёплым, но полным коварства. Каспий — загадочным, отгороженным горами. Но все моря были взаимосвязаны под землёй. Древние верили, что вода просачивается сквозь земную кору и течёт в подземных реках, соединяя все водоёмы. Это объясняло, почему в реках вода пресная, а в море — солёная: подземные реки проходили через слои соли, размывая их и насыщая.

Обилие вулканов также повлияло на космологию. Армянское нагорье — зона активного вулканизма, хотя в историческое время извержений почти не происходило. Но свежие потоки лавы, кратеры, конусы вулканов были видны повсюду. Для древних это были следы битвы богов, места, где Ваагн поражал драконов молниями, или где Арамазд в гневе проломил землю. Вулканический туф, которым богата Армения, стал основным строительным материалом. Из него высекали храмы, крепости, а также огромные каменные плиты с выбитыми на них знаками. Некоторые из этих плит, как мы знаем сегодня, служили астрономическими инструментами.

Человек на этом нагорье был частью природы. Он не отделял себя от неё. Его жизнь зависела от дождя, снега, ветра, солнца. Поэтому его боги были природными силами. Но эти силы были очеловечены, им приписывались чувства, желания и поступки. Когда гремел гром, это Ваагн бился с драконом. Когда дул горячий ветер из пустыни, это дух пустыни пытался уничтожить зелёные долины. Когда случалась засуха, это Анаит отвернулась от людей, потому что они не принесли ей должной жертвы. В этом мышлении не было места случайности. Всё имело причину, и эта причина была божественной.

Окрестные народы, такие как хетты, хурриты, урарты, вавилоняне, греки, персы, неизбежно влияли на армян. Но влияние это было двусторонним. Армяне брали чужое, но переплавляли в своём горниле. Например, вавилонская астрология пришла на нагорье, но здесь она обрела новые формы, связанные с местными созвездиями. Греческая философия проникла позже, но она не вытеснила исконных представлений — она вступила с ними в диалог. В итоге дохристианская армянская космология оказалась уникальным сплавом, где автохтонные верования сочетались с заимствованиями, но сохраняли свою суть.

Одним из самых важных географических факторов было то, что Армянское нагорье находится на 40-й параллели. Это примерно та же широта, что и Северная Калифорния, Неаполь или Пекин. Вследствие этого продолжительность дня и ночи в течение года меняется достаточно заметно, но не так резко, как в Скандинавии. Зимние ночи длинны и благоприятны для наблюдений, летние — коротки. Древние астрономы прекрасно знали это и привязывали свои календари к точке весеннего равноденствия, которая приходилась примерно на 21 марта. В этот день день и ночь равны, и это считалось моментом равновесия между силами света и тьмы, между жизнью и смертью.

В горах, на высоте более двух тысяч метров, звёзды видны особенно отчётливо. Нет городской засветки, воздух чист, и даже Млечный Путь кажется не туманной полосой, а россыпью миллионов отдельных огней. Такие места были выбраны для строительства мегалитических сооружений, которые мы сегодня называем обсерваториями. Самый известный из них — Зорац-Карер, или Караундж, расположенный на юге Армении, на склоне горного хребта. Там

установлены огромные каменные столбы с отверстиями, ориентированными на точки восхода и захода Солнца, Луны и ярких звёзд. Это доказывает, что наблюдения велись систематически, на протяжении многих поколений.

Но, конечно, не все армяне были астрономами. Основная масса населения занималась земледелием и скотоводством. Однако и пастух, и земледелец знали, когда начинается сезон дождей, когда выпадает снег, когда можно перегонять скот на летние пастбища. Эти знания передавались из уст в уста, в виде примет, пословиц и поговорок. Многие из них связаны с небесными телами. «Если Венера утром близка к Луне — жди ветра», «Когда Орион поднимается, начинай сев», «Когда Плеяды заходят, укрывай виноград». Такие житейские наблюдения ложились в основу народного календаря, который был не менее точен, чем жреческие таблицы.

Земля древних армян была не просто местом проживания. Она была первым уроком космологии. Горы научили их тому, что мир имеет вертикальную структуру: внизу — подземелье, наверху — небеса. Реки и моря научили их круговороту воды и связали представления о времени. Вулканы показали, что внутри земли таится огонь, а значит, и под землёй есть своя жизнь. Климат с ясными ночами дал им возможность каждый день видеть звёзды и запоминать их путь. Именно эта земля вырастила народ, который не боялся задавать вопросы вселенной и давать на них свои, не всегда наивные, ответы.

Глава 2. Следы первых шагов: палеолит и неолит Армянского нагорья

Человек появился на Армянском нагорье не вчера. Археологи находят здесь орудия труда, которым больше миллиона лет. Это были первые люди, которые ещё не были людьми в нашем понимании, но они уже смотрели на небо. Они не оставили нам письмен, не построили храмов, но они оставили кости и камни. По этим останкам мы можем восстановить их жизнь, их страхи и их надежды. А главное — мы можем понять, как зарождалось то самое космическое мышление, которое через тысячи лет выльется в стройную мифологию.

Палеолит на нагорье начался с древних охотников. Они жили небольшими группами, кочевали вслед за стадами диких животных. Их орудия были грубыми, но эффективными: ручные рубила, скребки, наконечники копий. Они умели добывать огонь, но не умели его зажигать — они хранили угли от молний или лесных пожаров. Огонь был для них божеством, которое могло убить или согреть. Они боялись его и поклонялись ему. Может быть, уже тогда они связывали огонь с солнцем, с тем светилом, которое даёт жизнь всему. Но прямых доказательств этому нет.

Пещерные стоянки — вот где началась история. На юго-востоке нагорья, в пещерах Арени и Еревана, археологи нашли слои, уходящие вглубь на тысячи веков. Там, в темноте, люди жили, готовили пищу, хоронили своих мёртвых. Они рисовали на стенах животных — быков, оленей, лошадей. Эти рисунки не были просто украшением. Это были магические действия, попытки завладеть душой зверя перед охотой. Но среди фигур животных изредка встречаются странные символы: круги, точки, линии. Может быть, это первые попытки изобразить небесные светила? Круг — солнце, точка — звезда, линия — падающий метеор. Мы не знаем точно, но вправе предположить.

Мезолит, средний каменный век, принёс перемены. Климат стал теплее, ледники отступили. Люди начали осваивать новые территории, подниматься выше в горы. Они приручили собаку, изобрели лук и стрелы. Охота стала более эффективной, но и более опасной. Успех зависел от удачи, а удача — от небесных знамений. Охотники замечали, что перед дождём облака меняют цвет, а перед бурей звёзды мерцают особенно сильно. Они начали связывать природные явления между собой, но пока ещё бессознательно. Однако первый шаг к систематическому наблюдению был сделан.

Неолит — эпоха великого переворота. Человек перестал быть только охотником и собирателем. Он научился выращивать злаки и приручать животных. Земледелие и скотоводство изменили всё. Теперь люди стали оседлыми. Они строили постоянные жилища, создавали запасы пищи, делили труд. Но вместе с оседлостью пришла и новая зависимость — от урожая. Если в прошлом году пшеница родилась хорошо, значит, боги благосклонны. Если нет — надо молиться. А как молиться, если не знаешь, когда придёт дождь? Надо следить за небом.

На Армянском нагорье неолит начался около десятого тысячелетия до нашей эры. Именно тогда появляются первые земледельческие поселения, такие как Шенгавит и Техут. Это не просто деревни, это сложные общины с социальной структурой. В центре поселения обычно стояло святилище — место, где приносили жертвы. Археологи находят там обугленные зёрна, кости животных, а иногда и человеческие останки — следы ритуальных убийств. Эти святилища часто ориентированы по сторонам света. Их вход всегда смотрит на восток, на восход солнца. Это не случайно. Земледельцы знали, что солнце встаёт на востоке и заходит на западе, и они строили свои храмы так, чтобы первые лучи падали прямо на алтарь.

В неолите появляются и первые календари. Нет, они не записаны на бумаге. Они вырезаны на костях, на камнях, на стенах пещер. Самый известный пример — это костяные пла-

стинки из пещеры, где нанесены зарубки, группирующиеся по семь, двенадцать или двадцать девять. Это лунные циклы. Древние люди заметили, что фазы Луны повторяются примерно каждые двадцать девять с половиной дней. Они стали отмечать эти циклы. Так родился лунный календарь, который предшествовал солнечному. Для земледельца, однако, лунный календарь был недостаточен: ему нужно было знать, когда наступает весна. Поэтому он следил за восходом определённых звёзд.

В это время формируются первые этнические группы, которые мы можем назвать протоармянскими. Их язык, как предполагают лингвисты, принадлежал к индоевропейской семье, но с сильным субстратом местных, хуррито-урартских языков. Это означало, что они впитали культуру коренных народов нагорья, но принесли и свои верования. Какие именно — мы не знаем, но можно предположить, что они поклонялись небу как отцу и земле как матери. Этот дуализм — небо-отец, земля-мать — встречается у многих индоевропейских народов, и армяне не были исключением.

Следы неолитического мышления мы видим в погребальных обрядах. В этот период люди хоронили мёртвых в скорченном положении, на боку, лицом на восток. Почему? Потому что они верили, что душа улетает на восход, к солнцу. Солнце было для них воротами в иной мир. Они клали в могилы посуду с пищей, орудия труда, украшения — всё, что могло понадобиться в загробной жизни. Это говорит о том, что они представляли загробный мир как продолжение земного, но на другом уровне. Где-то там, за горизонтом, за горой, откуда встаёт солнце. Там те же поля, те же стада, но нет страданий.

Одним из самых важных неолитических памятников на нагорье является поселение Чагар-базар на холме, недалеко от современного Вана. Там найдены остатки домов, построенных из сырцового кирпича. В центре каждого дома был очаг, вокруг которого собиралась вся семья. Очаг был не просто местом для готовки. Это был центр вселенной для этой семьи. Вокруг него вращалась их жизнь, как планеты вокруг солнца. И это сравнение не случайно. Древние мыслили свою жизнь подобно космосу: дом — это маленькая вселенная, очаг — её центр, а дым, уходящий в отверстие крыши, — это мост между мирами.

В неолите же появляются первые металлические изделия. Сначала медь, потом бронза. Это открывает эпоху энеолита и бронзового века. Металл был редок и ценился высоко. Его добывали в горах, выплавляли в печах, делали украшения и оружие. Но добыча руды требовала знаний о земных недрах, о слоях породы, о жилах. Это тоже космология — знание о строении земли. Люди заметили, что медь и золото часто встречаются в горах, которые, как считалось, были созданы богами. Значит, эти металлы — дары богов. Они пришли из недр, из подземного мира, и потому обладают магической силой.

Археологические слои палеолита и неолита на Армянском нагорье дают нам уникальный материал для понимания того, как формировалось сознание древних людей. Мы видим, как они перешли от примитивного собирательства к сложным земледельческим культам. Мы видим, как их орудия становились более совершенными, а рисунки — более абстрактными. И мы видим, что уже тогда они начали связывать свою жизнь с движением небесных тел. Они ещё не называли эти тела богами, но они уже знали, что от них зависит их благополучие.

В этом контексте особенно интересны так называемые «солнечные» и «лунные» символы на керамике. Сосуды из неолитических поселений часто украшены кругами, спиралями, волнистыми линиями. Круг с точкой в центре — это солнце. Полукруг с двумя точками — это месяц. Спираль — это вода или время. Эти символы становятся универсальным языком, понятным всему населению нагорья. Они переживут века и появятся в более поздних культурах, включая урартскую и даже средневековую армянскую.

Что же касается астрономических наблюдений в палеолите, то они, конечно, не были систематическими. Но мы имеем косвенные доказательства того, что люди уже тогда знали основные созвездия. Например, в пещерных росписях Франции и Испании часто встречаются

изображения созвездия Тельца и Плеяд. Армянское нагорье географически связано с этими регионами через миграции, поэтому можно предположить, что подобные знания были и здесь. Пастухи, которые проводили ночи со стадами, не могли не заметить яркие звёзды и их перемещения.

Более того, в некоторых пещерах на нагорье найдены так называемые «звёздные карты» — это гальки или плитки с выбитыми точками, которые повторяют расположение ярких звёзд. Например, в пещере Мгарджик, что в Гегамском хребте, есть камень с семью точками, расположенными точно как Плеяды. Это совпадение? Вряд ли. Семь сестёр, как называли это скопление во многих культурах, было важным ориентиром. По их восходу определяли начало сельскохозяйственного года. Это открытие показывает, что уже за несколько тысяч лет до нашей эры люди на нагорье не просто смотрели на звёзды, но и фиксировали их положение.

Неолит дал человечеству не только земледелие и скотоводство, но и городскую цивилизацию. Хотя города в современном смысле появились позже, уже в шестом-пятом тысячелетии до нашей эры существовали крупные поселения с тысячами жителей. Такие, как Тель-Брак в Месопотамии, оказали влияние на всё нагорье. Торговля, войны, обмен идеями — всё это способствовало распространению астрономических знаний. Шумеры, которые жили к югу от нагорья, уже в четвертом тысячелетии до нашей эры имели развитую астрологическую систему. Они передали эти знания хурритам, а те — своим соседям. Так формировался общий культурный фон.

Но армянское нагорье было не просто получателем знаний. Оно было и их производителем. Благодаря своему географическому положению, оно стало местом встречи разных цивилизаций. И в этом котле варилось собственное мировоззрение, которое затем передавалось дальше. Например, культ горы Арарат, вероятно, зародился ещё в неолите, когда люди, поднимаясь на высоты, видели небо во всей его красе. Они поняли, что чем выше поднимаешься, тем ближе к богам. Поэтому горы стали священными.

Палеолит и неолит Армянского нагорья — это фундамент, на котором позднее будет возведено величественное здание космологии. Мы не знаем имён людей, живших тогда. Мы не слышали их голосов. Но мы видим их дела: орудия, жилища, рисунки, захоронения. Всё это говорит нам о том, что они были любопытны, наблюдательны и боязливы. Они боялись тьмы, но стремились понять её. Они боялись грома, но пытались умиротворить его. И они уже знали, что над ними есть нечто большее, чем просто небо. Это нечто они назовут позднее Арамаздом, но корни этого имени уходят именно сюда, в те далёкие времена, когда первые люди на нагорье поднимали голову и увидели звёзды. Они не знали, что это огни далёких солнц, но они знали, что это — глаза предков, которые смотрят на них и ждут.

Глава 3. Когда камни заговорили: петроглифы Ухтасара и Гегамских гор

На высоте трёх тысяч метров над уровнем моря, там, где летом цветут альпийские луга, а зимой лежит снег до самого июня, разбросаны тысячи камней. Они не похожи на обычные валуны. На их тёмной, покрытой пустынным загаром поверхности выбиты странные знаки. Круги, кресты, зигзаги, фигуры людей и животных. Это не случайные царапины. Это язык, на котором говорили древние люди, когда у них ещё не было письменности. Они выбивали эти знаки на камнях, чтобы рассказать о своей жизни, о своих богах и о своём понимании мира. Эти знаки называют петроглифами, и Армянское нагорье — одно из самых богатых мест на земле по их количеству.

Главные места сосредоточения петроглифов — это Ухтасар, что в переводе означает «гора с молитвами», и Гегамский хребет, названный в честь легендарного прародителя. Там, на склонах и перевалах, сохранились десятки тысяч рисунков. Некоторым из них больше десяти тысяч лет. Это время, когда люди только начинали осваивать высокогорья, подниматься из долин в поисках пастбищ для скота. Они пришли сюда и увидели, что камни — идеальная поверхность для письма. Они брали острый кусок обсидиана или кремния и выбивали линии, углубляя их ударами. Так возникали изображения, которые дошли до нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.